

— Ты не разочарован в Молли?

Раскрыв свои мысли, Джошуа Томпсон лишь небрежно рассмеялся: «Чего тут разочаровываться? Разве я не могу относиться к ней как к сестре, даже если это не так?»

В последнее время присматривать за Молли стало рутиной.

Он уже решил, что, если Молли не Айви, он все равно будет относиться к ней как к своей сестре.

Дэмиан Томпсон прекрасно осознавал его мысли: «Папа не позволит, и Джиллиан тоже расстроится».

Услышав Джиллиан Томпсон, Джошуа озорно ухмыльнулся: «Если я назову Молли своей сестрой, а не ее, то, если она разозлится на это, разве она не разозлится еще больше, когда Айви вернется?»

Он понятия не имел, что это замечание действительно окажется пророческим.

В середине разговора они вошли в особняк вместе из машины. Войдя в зал, они сразу заметили Дэниела Томпсона, сидевшего в центре спиной к ним.

Одетый в традиционную тунику Дэниел Томпсон, сидевший на вращающемся стуле, обернулся. Его черно-белые волосы были уложены в форму помпадур, все еще сохраняя красивые черты лица его юности, хотя его расцвет уже прошел.

"Папа."

Дэниел Томпсон мрачно взглянул на Джошуа: «Джошуа, какие у тебя конкретно отношения с этой Молли?»

Он знал о вчерашних событиях на банкете, а также о том, что Джошуа разрушил сотрудничество между обеими семьями. Простое расследование выявило корень проблемы.

Опять же с этой ...

Зная, что ему трудно справиться с опасениями своего отца, Джошуа Томпсон решил не давать особых объяснений, а вместо этого высказался ему как ни в чем не бывало. «Я хочу относиться к ней как к своей сестре».

Дэниел Томпсон напрягся: «Просто... Только из-за этого?»

Джошуа пожал плечами: «Ну, а чего ты ожидаешь? Ты действительно хочешь, чтобы я женился на ней? Если вы не возражаете против того, чтобы семья Галлахеров указала на вас и кричала, думаю, для меня это не проблема».

— Парень, что за ерунду ты несешь?! Дэниел Томпсон выругался и сердито швырнул чашку рядом с собой в Джошуа: «У тебя уже есть сестра, зачем тебе еще одна?»

«Джиллиан удочерил ты, а не я. Поскольку я потерял свою настоящую сестру, разве неправильно с моей стороны хотеть еще одну?»

Услышав это, Дэниел Томпсон некоторое время не произносил ни слова.

Потеря младшей дочери всегда была болезненным вопросом для семьи Томпсонов.

Он откинулся на спинку стула, на мгновение выглядя так, словно потерял всю свою энергию.

«Ты хочешь взять ее как свою сестру, потому что она похожа на твою тетю, не так ли?»

Джошуа промолчал. Дэниел лишь презрительно фыркнул.

«Я знаю, что твои чувства к тете глубоки, поскольку она воспитывала тебя несколько лет, но эта девушка не может быть Айви».

Он исследовал Молли. За исключением незначительного улучшения условий жизни после замужества с Майклом Галлахером, ее прошлая жизнь была полна испытаний и невзгод.

Поскольку она была сиротой, одноклассники из начальной школы до университета издевались над ней.

Он тщательно изучил все, что касается Саннидейл-Сити. Если Молли была Айви, то чем именно они занимались все эти годы?

Он не хотел этого признавать и не хотел, чтобы это было правдой.

«Кстати, Дэмиан, — Дэниел Томпсон, казалось, что-то вспомнил и отдал приказ, — вчера твоя мать все время говорила, что видела Айви и, кажется, психически здоровой. Выясните, кто был вчера в гостях, и выясните, кто контактировал с вашей матерью.

Когда он упомянул Аманду Лиффорд, голос Дэниела Томпсона значительно смягчился.

С тех пор, как их дочь исчезла, психическое состояние Аманды было нестабильным. Возможно, как только они найдут Айви, состояние Аманды улучшится.

Вчерашний банкет собрал изрядное количество посетителей. Он понятия не имел, что случилось с его женой. Их единственным способом выяснить было расследование гостей.

"Хорошо." Дэмиан Томпсон ответил мягким кивком.

Он тоже был в курсе этого дела. После вчерашней встречи с его матерью ее настроение заметно улучшилось.

Джошуа бездумно листал свой мобильный телефон, увидев, что их разговор окончен, поспешно встал, чтобы уйти.

Дэниел Томпсон остановил его: «Если ты хочешь, чтобы она была твоей сестрой, она должна встретиться с нами. Пригласи ее завтра на ужин.

Слова Дэниела Томпсона удивили Джошуа Томпсона, который взволнованно спросил: «Вы серьезно?»

Так он согласился?

Видя волнение Джошуа, Дэниел усмехнулся: «Полагаю, подруга, с которой ты хотел, чтобы я познакомился, была она. За все эти годы ты отдал предпочтение этой женщине.

Мне бы хотелось посмотреть, что делает ее такой особенной».

Независимо от намерений Дэниела, Джошуа не мог удержаться от улыбки при мысли о встрече отца с Молли Уокер.

Даниэль интерпретировал эту улыбку по-своему.

Если бы его младший сын действительно испытывал чувства к этой девушке, это могло бы стать проблемой. Вместо того, чтобы ждать, пока ситуация станет сложной, лучше пресечь ее в зародыше.

В больнице, возле кровати Майкла Галлахера...

Лана Льюис держала за руки Майкла и Изабель Ричардсон, слезы текли по ее лицу.

«Мой дорогой сын... Молли, пожалуйста.... Посмотри на свои раны... — Лана запнулась, ее глаза покраснели и слезились.

Майкл устало вздохнул: «Пожар вызвал короткое замыкание в электрической цепи. Это была простая случайность».

«Это еще один повод жениться поскорее!» У Ланы сузились зрачки при упоминании «огня». Она быстро обняла его: «Ты мой любимый сын. Из двух моих сыновей я люблю тебя больше всего. Послушай меня, подумай о том, чтобы жениться на Изабель.

Услышав эти слова, Изабель Ричардсон с тревогой посмотрела на Майкла Галлахера.

Длинные ресницы Майкла отбрасывали тень на его бледные, плотно сжатые губы.

Лана продолжила: «Твой младший брат менее понимающий, чем ты. Мне было бы все равно, если бы это был он. Однако вы наследник семьи Галлахеров.

Только женившись на Изабель, ты сможешь укрепить свое положение».

Услышав фаворитизм Ланы, Изабель почувствовала покалывание на голове.

Видя мрачное выражение лица Майкла, ей хотелось немедленно заставить Лану замолчать.

Она только упомянула о идее женитьбе на ней. Она не ожидала, что Лана так открыто проявит свою пристрастие.

Ксавьер Галлахер был самым уважаемым членом семьи Галлахеров и гордостью Ланы, когда он был жив.

Изабель пришлось признать, что кто-то вроде Ксавьера Галлахера действительно заслуживает того, чтобы быть гордостью своих родителей.

Блестящий студент, вежливый и красивый, с изрядным чувством справедливости — он был просто всеобщим любимцем. Как и Дамиан Томпсон, старший сын семьи Томпсонов, о нем говорили в Саннидейл-Сити.

Что касается Майкла того времени, то, кроме создания проблем и красоты, у него почти не было никаких достоинств.

После смерти Ксавьера Майкл в одночасье превратился в холодного и безжалостного наследника семьи Галлахеров. Тем не менее, в глазах Ланы он оставался никчемным Майклом

прошлых дней.

У Ланы, потерявшей память, в сердце было место только для Ксавьера.

Узнав об этом жестоком факте, Майкл стал более равнодушным.

Раньше ему было бы обидно, но теперь он стал равнодушен.

Когда на ум пришли мысли о диагнозе его матери, Майкл посмотрел в выжидающие глаза Ланы. Он проглотил слова, которые собирался сказать.

Какими бы скандальными ни были слухи о нем и Изабель, он никогда по-настоящему не думал о женитьбе на ней.

Но время его матери подходило к концу.

И его развод с Молли был неизбежен.

Если бы он не мог жениться на женщине, которую любил, то не имело бы значения, на ком он женился.

Тяжелая ноша, казалось, оседала в его сердце, делая красные вены в глазах более заметными.

Его голос был хриплым и подавленным, он сказал: «Дайте мне время подумать». Услышав это, Изабель так обрадовалась, что глаза ее блестели от непролитых слез.

Майкл, возможно, задумался над этими словами... он согласился?

<http://tl.rulate.ru/book/107636/3953226>